

Исследования лексики алкогольного опьянения в английском языке

Уразаев Марат Дамирович, аспирант факультета романо-германской филологии
БашГУ, г.Уфа

В данной статье предпринята попытка дать краткий обзор исследований лексики алкогольного опьянения в англоязычной лингвистике от самых ранних лексикографических изысканий лингвистов-любителей до научных работ специалистов в области когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: сленг, лексика, алкогольное опьянение, картина мира, лексикография, когнитивистика

Исторический опыт людских народов на протяжении нескольких тысячелетий копился в их языках, создавая для каждого народа свою уникальную картину мира. Язык и мышление, работая в органическом единстве, связывают слова и предметы (явления) внеязыковой действительности, отражая связи, существующие между предметами и явлениями самой действительности. Одним из главных вызовов в попытках определить, понять и дать оценку культурной значимости любого концепта является само количество слов, которое дано в языке для обозначения данного концепта. Изучая данный аспект человеческого языка, можно обратиться к такому распространенному, хотя и малоизученному в лингвистике явлению, как употребление алкоголя.

В обыденном восприятии алкоголь представляет собой неотъемлемую часть и источник самых радостных и самых грустных моментов в жизни индивида [Антонова 2015]. Слова и выражения для обозначения различных степеней опьянения существует в большинстве языков. «Алкоголь и отношение к нему выступают в качестве существенного индикатора этнокультурных ценностей» [Антонова 2014]. На сегодняшний день почти у каждой страны есть свой национальный напиток: водка в России, виски в Ирландии, шнапс в Германии, аквавит в Дании, коньяк во Франции и т.д. От состояния *навеселе* и *подшофе* до *нажрался* и *лыка не вяжет* в русском языке; от *tipsy* до *dead drunk* в английском языке; от *berauscht* до *voll wie eine haubitze* в немецком языке и т.д. Каждая степень опьянения, вербализованная определенным образом, указывает, во-первых, на своеобразное поведение человека, находящегося в определенном состоянии алкогольного опьянения, во-вторых, соответствует определенной моральной оценке. Под моральной оценкой понимается одобрение или осуждение различных явлений социальной действительности человеческим сознанием, при этом оно устанавливает соответствие или несоответствие поступка (а также мотива или поведения в целом), черт характера личности, общественного образа жизни определенным моральным требованиям [Кон 1981].

Англоязычная литература до двадцатого века изобилует литературными изображениями напитка, символизирующего веселость, пробуждающего дух праздника и празднования или обладающего лечебной силой, которая позволяет *banish despair in a mug* «утопить отчаяние в рюмке» [Maynard 1919: 37]. XIX век является тем переводным моментом, в котором отношение к употреблению алкоголя, как и в литера-

туре, так в жизни поменялось. Можно привести множество примеров: от пивоварения пивоварение в средние века для употребления в пищу и употребление в медицинских целях; *Gin Gaze* «джинное безумие» – увлечение джином восемнадцатого века, период, когда из-за его низкой цены джин был легко доступен для бедных – *Drunk for one penny. Dead drunk for two* [Dillon 2004: 37]; растущая проблема пьянства в промышленно развитой Англии, что крайне пагубно сказывается на эффективности рабочих, и, наконец, массовый доступ к алкогольным напиткам с двадцатого века и далее, когда вся промышленность занимается диагностикой, анализом и лечением алкоголизма [Klepszewski 2017].

Чрезмерное употребление алкогольных напитков как социальное явление зафиксировано в истории Великобритании (*Heresy and beer came into England both in a year*). В данном примере существительное *beer* метонимически используется для выражения понятия алкоголизм, пьянство) [Антонова 2014]. Так Томас Норвуд уже в 1770 году в журнале *Gentleman's Magazine* опубликовал 80 слов и выражений, относящихся к состоянию алкогольного опьянения. При чём, в этой публикации *Gentleman's Magazine* не относил эти эпитеты к фразам, принадлежащим к области лексикона низшего класса. Британцы 18-го века не считали распитие спиртного чем-то зазорным, оно считался частью повседневной жизни каждого обывателя. Это связано с тем, что в раннее Новое время (1500–1800) протестантские лидеры, такие как Мартин Лютер, Жан Кальвин, лидеры англиканской церкви и даже Пуритане считали, что алкоголь – это Божий дар и создан для удовольствия и поддержания здоровья людей; пьянство при этом рассматривалось как грех. По словам, самого Томаса Норвуда, список опубликованных им фраз, предназначен лишь для того, чтобы «описать состояние честного человека, нетрезвого, находящегося в состоянии веселья». К примеру, рассматривая данный список, мы можем увидеть такие обыденные слова – *drunk, intoxicated, tipsey, happy, boozey, in his cups, got his skin, full, as drunk as a Lord*, но также, которые встречаются редко в современной английской лексике – *overtaken, concerned or bosky* [Fox, MacAvoy 2011].

Выпивка была очень популярна в минувшие дни, но не только потому, что люди любили выпить. В ту эпоху, в Лондоне не хватало источников пресной воды. Вода могла убить вас, и гораздо безопаснее было пить жидкости, которая была дистиллирована.

Френсис Гроуз, британский карикатурист и лексикограф, в своём «Классическом словаре вулгарного языка» (1785 г.) описал как лондонцы проживают свой день на строгой диете состоящей из *red fustian* или *kill priest* «портвейн», *bingo* или *coolnants* «брэнды», *rum guttlers* «канарское вино», *Bristol milk* «херес», *knock me down* «высокоградусный эль», и для совсем невезучих – *balderdash* «фальсифицированное вино».

Обратившись к американскому варианту английского языка, мы видим, что лексика алкогольного опьянения стала исследоваться на почти на 40 лет раньше. В 1731 году, тогда ещё молодой, будущей отец-основатель США – Бенджамин Франклин опубликовал свой «*Drinker's dictionary*». Он состоял из 228 синонимов слова *drunk*. Это было первое лексикографическое исследование данного типа лексики в американском варианте английского языка. Лишь в XX веке, с развитием лингвистики, как науки, исследование данного концепта продолжилось.

В своем историческом исследовании *The Vocabulary of Drunkenness* (1981) при изучении *American Dictionary of Slang* Левин выявил слово *drunk* имеет более 350 синонимов в американском варианте английского языка, т.е. больше, чем какое-либо другое слово. Левин также отметил, что множество слов, выделенных Б. Франклином, утратило свое значение (например, *He's Prince Eugene, wamble crop'd*), показывая, что язык «употребления алкоголя» меняется со временем [Levine 1981].

В 2000 году Кэмерон и др. провели экспериментального исследования, чтобы изучить значение и возможные методы категоризации терминов, связанных с алкогольной интоксикацией, в разных языках и культурах. Английские, шотландские, голландские, шведские и греческие исследователи алкоголя составили 10 наиболее часто используемых терминов, связанных с интоксикацией, в своем регионе [Cameron 2000].

Каждая группа исследователей составила уникальные списки терминов с указанием культурных и региональных различий в лексике опьянения. Результаты также показали значительные различия между регионами в психологических и поведенческих оценках терминов, что указывает на концептуальные различия между терминами.

Это исследование является позитивным шагом в эмпирической демонстрации различий в лексике, связанной с интоксикацией. Однако его подход ограничен по ряду причин. Во-первых, выборка состояла

из исследователей алкоголя, а не из общей популяции пьющих. Во-вторых, не был исследован ряд других важных факторов, касающихся характера и использования терминов. Например, неизвестно, как эти термины отражают фактическое количество потребляемого алкоголя. Кроме того, неизвестно, различается ли использование конкретных терминов в зависимости от пола или других факторов индивидуальных различий.

В 2008 году А. Левитом и коллегами была предпринята попытка исследования лексики алкогольного опьянения с точки зрения когнитивной лингвистики. Это исследование демонстрирует богатый словарный запас, который употребляет молодежь для описания субъективных эффектов алкоголя. Были сделаны два важных вывода относительно природы использования данной лексики. Во-первых, слова, связанные с интоксикацией, понимаются по-разному, т.е. отражают уровни опьянения от умеренного до тяжелого. Этот вывод свидетельствует о важности использования различных слов для описания состояния опьянения. Кроме того, было показано, что широко используемое слово «*drunk*» является факторно сложным, поскольку оно отражает общий уровень интоксикации от средней до тяжелой. Как показало данное исследование, для оценки состояния алкогольного опьянения, участники чаще всего употребляли слова *buzzed*, *tipsy*, и *light-headed* при легком и умеренном опьянении, а слова *trashed*, *wasted*, и *hammered* для описания состояния тяжелого алкогольного опьянения [Levitt 2009].

Также в исследовании А. Левита и коллег была исследована разница в использовании лексики алкогольного опьянения между молодыми женщинами и мужчинами. Например, женщины, участвовавшие в этом исследовании, описывали себя как «*tipsy*» чаще, чем мужчины, даже несмотря на уровень алкогольного опьянения.

В данном исследовании предпринята попытка дать краткий обзор исследований лексики алкогольного опьянения в англоязычной лингвистике. Дан обзор основных исследований данного слоя лексики, а также описано с каких позиций лингвистики данная лексика описана. Английский язык имеет различные словари и статьи на тему алкогольных терминов и выражений. Постоянно растущее количество слов и выражений об употреблении алкоголя – это лексические единицы, которые заслуживают серьезного дальнейшего рассмотрения.

Литература:

1. Антонова А.Б., Григорова Л.Э. Вариативность языкового отражения культуры принятия алкогольных напитков (на примере концепта *drinking*/Питие) // Евразийский Союз Ученых. 2015. №2-3 (11), С. 72-74.
2. Антонова А.Б. Оценка алкоголя в пословицах, поговорках, афоризмах и библейских изречениях (на материале английского языка) // Вестник ИрГТУ. 2014. №7 (90), С. 160-166.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.;
4. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 430 с.
5. Cameron D., Thomas M., Madden S., Thornton C. Bergmark A., Garretsen H. and M. Terzidou (2000) Intoxicated Across Europe: In Search of Meaning *Journal of Substance Use*, Vol. 8, No. 3: 233-242.
6. Patrick Dillon, *The Much-Lamented Death of Madam Geneva*. London: Review, 2002. Boston: Charles Justin & Co., 2003. Jessica Warner, *Craze: Gin and Debauchery in an Age of Reason*, New York: Four Walls Eight Windows, 2002.
7. Fox A., MacAvoy M. Expressions of Drunkenness (Four Hundred Rabbits) (Eds.) April 2011. *Journal of Social Work Practice in the Addictions* 11(2):194-197.

www.esa-conference.ru

8. Klepuszewski W. "The joyous inebriation: Drinking and conviviality in poetry and song". In: Victor Kennedy, Michelle Gadpaille (eds.). *Ethnic and Cultural Identity in Music and Song Lyric*. NewcastleuponTyne: Cambridge Scholar sPublishing, pp. 64-76.
9. Levine HG. The vocabulary of drunkenness. *J Stud Alcohol*. 1981; 42: pp. 1038-1051.
10. Levitt A; Sher K. Bartholow B. The Language of Intoxication: Preliminary Investigations *Alcohol ClinExp Res*. 2009 Mar; 33(3): 448-454.